

Генеральная Ассамблея Distr.: General
17 July 2018

Original: Russian

Семьдесят вторая сессия

Пункт 72 а) повестки дня

Поощрение и защита прав человека:**осуществление документов по правам человека****Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Российской Федерации при Организации
Объединенных Наций от 22 июня 2018 года на имя
Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить Вам выступление представителя Российской Федерации в ходе тридцать шестого совещания государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах по пункту 6 его повестки дня, озаглавленному «Прочие вопросы» (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 72 а) ее повестки дня.

(Подпись) Д. Полянский
Временный поверенный в делах

**Приложение к письму Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 22 июня 2018 года
на имя Генерального секретаря**

**Выступление представителя Российской Федерации
на тридцать шестом совещании государств — участников
Международного пакта о гражданских и политических правах
по пункту 6 его повестки дня, озаглавленному «Прочие
вопросы»**

14 июня 2018 года

Хотели бы воспользоваться данным пунктом повестки дня, чтобы вновь прокомментировать отдельные аспекты деятельности Комитета по правам человека (КПЧ).

С озабоченностью наблюдаем за набирающей обороты тенденцией к самостоятельному пересмотру договорными органами, в том числе КПЧ, положений соответствующих международных договоров как в отношении обязательств государств-участников, так и в части методов работы, которые направлены на закрепление расширительной интерпретации международных норм и продвижение спорных концепций, имеющих мало общего с существом договоров.

В частности, не может не вызывать обеспокоенность разработка Комитетом замечания общего порядка относительно реализации статьи 6 Пакта о праве на жизнь. Так, эксперты предлагают весьма вольное и расширительное толкование понятия «право на жизнь», тем самым фактически создавая новые обязательства для государств-участников Пакта. Хотели бы напомнить, что деятельность Комитета регламентируется соответствующими положениями Пакта, в котором не предусмотрено наделение его такими нормотворческими функциями.

Исходим из того, что замечания общего порядка являются лишь частным мнением экспертов комитетов и, соответственно, не могут налагать на государства какие-либо обязательства в дополнение к тем, которые они сами на себя взяли при ратификации или присоединении к соответствующему международному договору, если только государство в добровольном порядке об этом не заявит. Со своей стороны, будем и впредь руководствоваться исключительно положениями соответствующих международных договоров в ходе последующей деятельности по их реализации.

Как мы уже отмечали два года назад, принятая Комитетом так называемая процедура последующих действий (follow-up) представляется ничем не оправданным утяжелением работы договорных органов, включая дополнительные затраты времени и ресурсов, за счет межсессионной переписки с государством. Хотели бы напомнить, что такая не предусмотренная положениями соответствующих международных договоров практика ложится на государства дополнительным бременем. По нашему мнению, заложенная система отчетности государств перед договорными органами, то есть регулярное предоставление периодических докладов, является оптимальным инструментом. Ведь в каждом последующем докладе содержится информация о реализации вынесенных ранее заключительных замечаний и рекомендаций.

Вызывает вопросы правомерность планов КПЧ по проведению с Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО) совместных заседаний и координационных встреч, а также рассмотрению индивидуальных сообщений с учетом различного числа не только государств-участников соответствующих пактов, но и государств, признавших процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений этими двумя комитетами. Такие попытки объединить работу КПЧ и КЭСКО представляют собой очевидный выход за рамки международных правовых инструментов, их учредивших.

Не видим правовых оснований для запуска Комитетом новой практики публикации на своей Интернет-странице т.н. открытых писем, адресованных государствам. Ее целесообразность и полезность представляется сомнительной и контрпродуктивной, поскольку подобный метод не способствует налаживанию конструктивного диалога между государствами-участниками и КПЧ и чреват дальнейшим усилением политизации деятельности Комитета.

Ничем, как политизацией работы Комитета, нельзя объяснить решение КПЧ по индивидуальной жалобе, согласно которому Российская Федерация якобы допустила нарушения положений Пакта в ситуации, произошедшей за 30 лет до присоединения СССР и России как его государства-продолжателя к Пакту. Принятие экспертами Комитета подобных заключительных соображений совершенно недопустимо, поскольку тем самым нарушается принцип запрета на ретроактивное применение правовых норм, и свидетельствует о политическом характере выводов Комитета. Россия приняла к сведению отдельное мнение четырех экспертов Комитета, но заключение по данному делу не признает.

В заключение хотели бы выразить надежду на то, что обозначенные проблемы будут содействовать более предметному обсуждению совершенствования деятельности договорных органов как с самими экспертами этих контрольных механизмов, так и с другими государствами.